

И. Е. Покровская

ОСОБЕННОСТИ ФОРТЕПИАННОГО СТИЛЯ А. С. АРЕНСКОГО

*Работа представлена кафедрой музыкального воспитания и образования.
Научный руководитель – кандидат искусствоведения, доцент М. В. Смирнова*

Творчество Антония Аренского – явление необычное. Глубоко predetermined своей эпохой, оно, казалось бы, исчерпало себя в ее границах. Но сегодня наследие композитора вновь

ожило на концертной эстраде. Цель настоящей работы состоит в том, чтобы в историко-музыкальном контексте выявить значимость А. Аренского как фортепианного композитора, показать художественную ценность его сочинений.

Creative work of Antony Arensky is an unusual phenomenon. Being highly predetermined by its epoch, it seems to be played out within that time. But today the composer's heritage has revived anew on the concert stage. The purpose of this paper is to reveal the significance of A. Arensky as a piano composer in a historical and musical context and to show the artistic value of his compositions.

Интерес к забытым страницам русской фортепианной музыки является приметой нашего времени. Это относится к литературе, живописи, театру и, конечно, музыкальному искусству. Анализ творчества музыкантов, по той или иной причине утративших былую популярность, – одна из актуальных задач современного музыковедения. Это позволяет не только вновь привлечь внимание к незаслуженно забытым творениям прошлого, но и обогащает наши представления о самом процессе становления музыкальной культуры эпохи, способствует систематизации этого процесса.

В сущности, роль А. С. Аренского в русской музыкальной культуре была осознана уже давно. Современники восхищались его композиторской и исполнительской деятельностью; получила заслуженное признание его дирижерская и педагогическая работа. Аренский не принадлежал к композиторам выдающимся, выдвигающим новые творческие принципы. В критике высказывалось мнение, что «третьему поколению» русских композиторов XIX в. (к ним относят, помимо Аренского, таких разных творцов, как С. Танеев, А. Лядов, А. Глазунов) отведена роль не первооткрывателей, а продолжателей уже сделанных творческих открытий. Такая оценка во многом спорна, однако относительно Аренского она, пожалуй, справедлива, что ни в коей мере не умаляет его заслуг. Обладая «лица необщим выражением» (М. Цветаева), Аренский занял особое, только ему принадлежащее место в русской музыкальной культуре.

Блестящую природную одаренность и огромное личное обаяние композитора от-

мечали многие его современники. В их числе Н. Римский-Корсаков, Г. Ларош, Г. Колюс, В. Коломийцев, С. Василенко и др. Иные характеризовали его как человека несколько странного, болезненно нервного (П. Чайковский, Б. Асафьев). Аренский был личностью яркой и противоречивой: сильный, но быстро остывающий, «человек – мгновение». Эти особенности и определили его творческую судьбу.

Аренский был одарен многогранно: он рисовал, писал стихи, язык его писем свидетельствует о неординарном литературном таланте. Как и другие его современники, Аренский являлся вдохновенным исполнителем собственных сочинений. Но в отличие, скажем, от С. Рахманинова, А. Скрябина, А. Лядова он был практически самоучкой¹, что заметно дало о себе знать в его исполнительском стиле. Выработанная Аренским система организации пианистических движений была оригинальна и в некотором смысле даже эксцентрична. М. Пресман вспоминал: «Он играл... какими-то плоскими, вытянутыми пальцами, но курьезнее всего и непонятным всем нам было все же то, что, несмотря на отсутствие в его игре каких-либо общепринятых пианистических приемов, – рояль звучал у него превосходно»².

Аренский – один из немногих пианистов, чья игра была отмечена печатью подлинной индивидуальности, обладала тем неповторимым шармом, который покорял и дилетантов, и искушенных профессионалов. Публика слушала Аренского, затаив дыхание, многие артисты пытались подражать его свободной и одновременно изысканной исполнительской манере. Искусство музы-

канта отличалось особой романтической аурой. Аренский-пианист не тяготел ни к бездонным глубинам познания, ни к трагедийному началу, стихия его игры – чувственное переживание, выраженное между тем аристократически сдержанно. Критика писала, что игра А. Аренского покорила воодушевлением и уверенностью, мягким, певучим туше, законченной выразительностью и изящной фразировкой, сердечностью и прочувзованностью³. «Прочувзованность» и мягкий, задушевный лиризм, характерные для исполнительской манеры русского композитора, издавна импонировали просвещенной российской аудитории.

Аренскому удавалось добиваться удивительной красочности звучания. По замечанию Г. Цыпина, «Аренский – превосходный знаток инструмента, тонко чувствующий его природу и специфику, осведомленный о скрытых возможностях, умело реализующий живописные резервы»⁴. Родственное суждение высказывал и Б. Асафьев: «Аренский чувствует инструмент пианистически, и звучность его произведений – поэтична и интересна в чисто фортепианном отношении»⁵.

Отличительным качеством игры музыканта была певучесть. При этом Аренский-пианист не использовал глубокого легато, а предпочитал прозрачное легато «шопеновского» типа, что требовало немалого искусства. Как композитор и исполнитель, он испытывал особое влечение к гибким мелодическим линиям, любовно очерчивал их в процессе музицирования. «Несомненный мелодический дар» отмечал в нем Б. Асафьев⁶. По воспоминаниям современников, в Аренском в полной мере раскрывалось качество, называемое музыкальностью.

Сведения о репертуаре, которым владел Аренский как пианист, весьма немногочисленны. Известно, что на эстраде композитор главным образом исполнял собственные сочинения, выступая их непревзойденным интерпретатором. В одном из писем Аренского содержатся следующие строки:

«...никто из пианистов не смог бы сыграть моих сочинений так, как их нужно играть, т. е. как я их сам играю...»⁷.

Исполнительскую манеру Аренского-пианиста закономерно отразили фортепианные сочинения Аренского-композитора. Огромную популярность обрели Фантазия на темы Рябинина ор. 48 и Концерт для фортепиано с оркестром ор. 2. Но все же наиболее композитора привлекало искусство малых форм. Среди миниатюр Аренского основное место занимают этюды, прелюдии, танцевальные пьесы, а также программные сочинения. Для русской композиторской школы особенно характерно преобладание данных жанров.

Этюды Аренского в исполнительском плане необычны и сложны. По характеру пианистических движений они требуют не только легкости и пальцевой ровности, но и особой пластичности руки. Технические задачи, связанные с растяжением соседних пальцев, широкой интерваликой, свободой горизонтальных движений кисти, роднят, на наш взгляд, этюды Аренского с этюдами Крамера. Но, в отличие от последних, этюды Аренского отнюдь не инструктивны, он в значительно большей степени поэтизирует жанр этюда.

Оригинально, свободно и живо написаны прелюдии Аренского. Интересно сравнить прелюдии Аренского с произведениями этого жанра, принадлежащими перу других русских композиторов. Прелюдии Аренского – результат яркой и интенсивной вспышки чувства – существенно отличаются от наделенных «светлым, нередко холодноватым, «кристальным» звуковым колоритом»⁸ прелюдий Лядова. По сравнению с Кюи, «приятнейшими» качествами музыки которого Б. Асафьев называет элегантность рисунка и акварельную по нежности красок фактуру, прелюдии Аренского более оригинальны в области фактуры, ритма, гармонии: «...в каждой пьесе всегда наличествует какая-либо «выдумка» касательно ритмики, конструкции, колорита или орнамента»⁹. По масштабу и не-

притязательности прелюдии Аренского мало сопоставимы с прелюдиями Рахманинова, которые далеко выходят за рамки миниатюры, отличаются большей интенсивностью образного развития, а также монументальностью и «концертностью» фактуры. В сравнении с прелюдиями Скрябина, в творчестве которого «лирический восторг перерастал в страстную экзальтированность, мощь широких настроений сменялась нервной взвинченностью и импульсивностью»¹⁰, прелюдии Аренского в целом гораздо более уравновешены и создают поэтическую лирическую атмосферу.

Исполнение фортепианных прелюдий Аренского требует изящества, изысканности и определенной предрасположенности к тому, что именуется эстетикой «музыкального салона», поэтому они могут оказаться близки далеко не каждому пианисту.

Талант Аренского многогранно раскрылся и в программных миниатюрах. Программность в творчестве Аренского имеет особую специфику. Его заголовки не следует понимать буквально. Музыка фортепианных сочинений Аренского ни в коем случае не может быть прочитана как рас-

крытие определенного сюжета. Некоторые темы сочинений Аренского, возможно, и были связаны в его сознании с вполне конкретными представлениями, но он прежде всего воплощал в музыке свободное чередование эмоциональных состояний. К числу наиболее интересных его сочинений относятся «Двадцать четыре характеристические пьесы» ор. 36 и «Опыты в забытых ритмах» ор. 28.

К сожалению, большинство миниатюр Аренского, среди которых есть подлинные шедевры, в наши дни нечасто звучат на концертной эстраде, недостаточно используются они и в педагогическом репертуаре. Музыка Аренского блистательна, по изысканности отделки близка ювелирному искусству и потому редкостно красива. Вместе с тем какая-то изломанность мелодических линий, усложненность гармонического языка, прихотливость ритмического рисунка... По-видимому, пришло время пересмотреть наше отношение к интереснейшим страницам фортепианного творчества замечательного русского композитора. Понять сегодня суть Аренского – значит приоткрыть некоторые тайны и, быть может, найти ключ к пониманию эпохи, называемой Серебряным веком.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В музыкальной школе Аренский учился под руководством К. Зике, но в консерватории, увлеченный сочинением, забросил занятия на фортепиано.

² Цытин Г. А. С. Аренский. М., Музыка. 1966. С. 46.

³ Русская музыкальная газета. 1900. № 5. С. 42.

⁴ Цытин Г. Указ. соч. С. 48.

⁵ Асафьев Б. Русская музыка XIX и начала XX века. 2-е изд. Л.: Музыка, 1979. С. 274.

⁶ Там же. С. 226.

⁷ А. С. Аренский – Е. В. Аренской. 13 ноября 1902 г. Фотокопия. Музей композиторов-земляков С. Рахманинова, А. Лядова, А. Аренского в В. Новгороде.

⁸ Михайлов М. А. К. Лядов: Очерк жизни и творчества. 2-е изд., доп. Л.: Музыка. 1985. С. 74.

⁹ Асафьев Б. Указ. соч. С. 237.

¹⁰ Мартынов И. Скрябин и Чайковский // Сб. III. М.: Сов. Музыка. 1945. С. 4.